

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ «О НЕКОТОРЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА»

С. КЕХЛЕРОВ

При разрешении поступающих из Российской Федерации жалоб участников уголовного судопроизводства Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд, Суд) выявляет, как правило, одни и те же нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция). Повторяемость выявленных нарушений со всей очевидностью свидетельствует об их распространенности.

В большинстве случаев Европейский Суд находит нарушениями положения пункта 3 статьи 5 Конвенции в связи с необоснованным и чрезмерно длительным содержанием лиц под стражей (постановления по жалобам «Сергей Медведев против Российской Федерации», «Сорокин против России» и другие).

Суд каждый раз напоминает, что обоснованное подозрение в совершении лицом преступления является обязательным условием законности содержания под стражей, однако по истечении определенного срока оно перестает быть достаточным. В таких случаях необходимо установить другие основания, оправдывающие дальнейшее лишение свободы. Если они были «существенными» или «достаточными», то далее следует определить, проявили ли национальные власти (имеются в виду органы дознания и предварительного расследования, а также суд) по делу «особое внимание», «особую тщательность» во время его рассмотрения. При этом Суд исходит из того, что презумпция невиновности

выступает в пользу освобождения обвиняемого до суда, если отсутствуют «существенные и достаточные» причины для длительного содержания под стражей. Обязанность установить и рассмотреть конкретные факты, подтверждающие или отрицающие существование подлинного требования общественного интереса, оправдывающего отступление от правила в отношении свободы личности, возлагается на национальные власти.

Руководствуясь вышеуказанными принципами, Европейский Суд, в частности, констатировал, что содержание под стражей Сорокина в течение более 5 лет, Медведева – более 1 года 10 месяцев было необоснованно длительным.

В отношении Сорокина Суд согласился с тем, что в делах, касающихся организованной преступности, велик риск того, что обвиняемый после освобождения может оказать давление на свидетелей или иным образом вмешаться в производство. Однако это не может оправдать достаточно длительный срок содержания лица под стражей и не дает властям неограниченные полномочия по продлению указанной меры пресечения. В данном случае аргументация национального суда не менялась, не отражала ход развития ситуации и не подтверждала то, что на более поздней стадии производства первоначальные основания продолжали оставаться существенными.

По делу Медведева, совершившего преступление в составе

группы лиц, Суд отметил, что сам по себе факт предъявления обвинения в преступном сговоре не является основанием для длительного срока содержания под стражей; необходимо обязательно принимать во внимание «его личные обстоятельства и поведение». Поскольку ничто не указывало на попытки Медведева еще до задержания запугать свидетелей или воспрепятствовать ходу судопроизводства каким-либо иным образом, то риск вмешательства в отправление правосудия сложно было допустить на более поздних стадиях процесса; по мере продолжения производства по делу и допроса свидетелей он постепенно уменьшался. Помимо этого Суд указал, что отсутствие постоянного места жительства и работы не является основанием для опасений, что обвиняемый скроется или совершит повторное преступление.

Европейский Суд также констатирует нарушение пункта 1 статьи 5 Конвенции, которое выражается в несвоевременном освобождении лица из-под стражи (постановление по жалобе «Евдокимов против Российской Федерации»). В данном деле судом надзорной инстанции было сокращено наказание осужденному, в связи с чем срок лишения свободы считался истекшим уже до момента принятия этого решения. Несмотря на то, что Евдокимов непосредственно участвовал в судебном заседании, президиум республиканского суда не освободил его из-под стражи немедленно, а направил соответствующую